

УДК 82-14; 398.21

DOI: 10.35330/1991-6639-2023-3-113-83-91

EDN: GSFAHK

Научная статья

Вклад З. М. Улакова в развитие карачаево-балкарской фольклористики (К 105-летию со дня рождения)

Р. А. Керимова

Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук
360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Аннотация. В статье изложены факты биографии З. М. Улакова и обозначены основные заслуги. Определяется вклад в карачаево-балкарскую фольклористику. Основной фокус внимания направлен на рассмотрение идейно-художественного своеобразия сказок, жанровых особенностей. Объектом исследования стали сказки, собранные в книгах «Малкъар халкъ жомакъла» («Балкарские народные сказки») и «Бурунгулу таурухла бла хапарла» («Легенды и сказания»). Сюжет сказок характеризуется астрономическими, зооморфными/флористическими, космогоническими интерпретациями мира. В сказочных сюжетах З. М. Улакова значительная роль отводится зооморфным рассказам, связанным с разведением скота, с жизнью наемного пастуха отары на выгоне (коше), с товарно-денежными обязательствами и т.д. Сказки продолжительны по времени, в них освещаются быт карачаево-балкарского народа, нравственные обычаи, специфика образного мышления. Помимо развлекательной функции, сказки несут в себе сознательно организуемый процесс духовно-нравственного воспитания младшего поколения. Основными методами анализа являются системный, культурно-исторический, типологический, описательный.

Ключевые слова: устное народное творчество карачаевцев и балкарцев, З. М. Улаков, народная педагогика, фольклорист, сказка, наследие, вклад

Поступила 06.05.2023, одобрена после рецензирования 12.05.2023, принята к публикации 02.06.2023

Для цитирования. Керимова Р. А. Вклад З. М. Улакова в развитие карачаево-балкарской фольклористики (К 105-летию со дня рождения) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2023. № 3(113). С. 83–91. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-3-113-83-91

Original article

Z.M. Ulakov's contribution to the development of Karachay-Balkar folkloristics (To the 105th anniversary of birth)

R.A. Kerimova

Institute of Humanitarian Researches –
branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street

Abstract. The article presents the facts of the biography of Z.M. Ulakov and the main merits are indicated. The contribution to the Karachay-Balkar folkloristics is determined. The main focus of attention is directed to the consideration of the ideological and artistic originality of fairy tales, genre features. The object of the study was the fairy tales collected in the books "Malkar khalk zhomakla" ("Balkarian folk tales") and "Burungulu taurukhla bla haparla" ("Legends and tales"). The plot of fairy tales is characterized by astronomical, zoomorphic/floristic, cosmogonic interpretations of the world. In

Z. Ulakov's fairy tale plots, a significant role is played by zoomorphic stories related to livestock breeding, the life of a hired shepherd of a flock on a pasture (kosh), commodity-money obligations, etc. Fairy tales describe long periods of time, they highlight the life of the Karachay-Balkar people, moral customs, the specifics of figurative thinking. In addition to the entertaining function, fairy tales carry a consciously organized process of spiritual and moral education of the younger generation. The main methods of analysis are systemic, cultural-historical, typological, descriptive.

Keywords: folklore of Karachays and Balkars, Z.M. Ulakov, folklorist, fairy tale, heritage, folk pedagogy, contribution

Submitted 06.05.2023,

approved after reviewing 12.05.2023,

accepted for publication 02.06.2023

For citation. Kerimova R.A. Z.M. Ulakov's contribution to the development of Karachay-Balkar folkloristics (To the 105th anniversary of birth). *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2023. No. 3(113). Pp. 83–91. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-3-113-83-91

К середине 20 века в результате лингвистических и фольклорных экспедиций накоплен уникальный эпический материал, который был утрачен во время Великой Отечественной войны. С 1943-го по 1957 г. культурная жизнь карачаевцев и балкарцев была под запретом, следовательно, такие виды деятельности, как собирание, составление, публикация текстов различного жанра исключались. Что касается изданных до революции фольклорных источников, они получили распространение лишь в конце 1970–1980 годов («Карачаево-балкарский нартский эпос», «Карачаево-балкарский фольклор в дореволюционных записях и публикациях» и т.д.). В эпоху «оттепели» появляется возможность издания авторских рукописей и восстановления единичных источников, которые были необходимы для общего представления карачаево-балкарского нартоведения. В этом вопросе большая заслуга принадлежит не только научному сообществу, но и собирателям «устной словесности», к которым можно отнести З. Улакова.

Зейтун Магометгериевич Улаков (1919–2007) – просветитель, историк-краевед, педагог, фольклорист, собиратель и интерпретатор сказочных сюжетов, основатель первого балкарского музея в селении Гунделен. Внес большой вклад в историю национального сказкотворчества. О деятельности З. Улакова написаны статьи в научных и научно-популярных изданиях, авторами которых являются ученые и общественные деятели (П. М. Иванов «Из плеяды просветителей»; С. А. Мусукаева «Аскерчи, педагог, тарыхчы» («Военный, педагог, историк»); Ф. А. Урусбиева «К 90-летию Зейтуна Магометгериевича Улакова», «Пастушеская сказка», «Типология жанрового состава карачаево-балкарской сказки: обновление сказочного пространства», «К 90-летию Зейтуна Магометгериевича Улакова»; его имя также упоминается в «Своде карачаево-балкарского фольклора» (том 4), в работах Б. Х. Мусукаева «О семантических группах географических названий» // «Очерки балкарской ономастики» (2007), И. П. Текуевой «Локальное горское общество в условиях российских социально-политических трансформаций: с. Гунделен в 1860-е–1930-е гг.» и др.). Однако до сих пор нет отдельного монографического исследования, посвященного сказкам З. Улакова.

З. М. Улаков относится к числу балкарских просветителей 30-х годов XX века, стремившихся внести вклад в преодоление безграмотности у горских народов. Вырос в образованной семье: прадед Оразай-хажи Улаков одним из первых совершил хадж и по возвращении отдал внука на учебу в местное медресе, где он получил религиозное и светское образование. Закончив в 1937 г. общеобразовательную школу, он поступил в учительский институт при Педагогическом институте КБАССР на историческое отделение. После окончания институ-

та в 1939 г. был назначен преподавателем истории в селении Гунделен, а в 1940 г., в возрасте 21 год, стал первым директором семилетней школы с. Лашкута. В августе 1941 г. З. М. Улакова избрали первым секретарем Эльбрусского райкома ВЛКСМ. При этом он принимал активное участие в создании школы-интерната в Гунделене.

Осенью 1941 г., когда в республике шло формирование национальной кавалерийской дивизии, З. М. Улаков добровольно вступил в ее ряды. За заслуги перед Отечеством был награжден орденом Отечественной войны II степени и медалями. Владел тремя иностранными языками (немецким, польским, чешским).

В январе 1946 г. З. М. Улаков отправился с фронта в Киргизию. После возвращения на Родину в 1957 г. он продолжил свою педагогическую деятельность в Гунделене. На протяжении долгих лет вел большую общественную работу, был председателем Совета ветеранов войны и труда села. За свои труды был награжден грамотами Верховного Совета РСФСР, Министерства просвещения РСФСР, Почетной грамотой обкома КПСС и т.д. Следует отметить, что З. Улаков является автором единственной книги по истории Гунделена («Гунделен» (1972)). Она содержит важные сведения, касающиеся становления села и первых поселенцев.

Помимо общественной и просветительской деятельности, З. Улаков – собиратель и интерпретатор сказочных сюжетов на протяжении почти всей сознательной жизни, составитель двух книг – «Бурунгулу таурухла бла хапарла» // *«Легенды и сказания»* (1980), «Малкъар халкъ жомакъла» // *«Балкарские народные сказки»* (1999). Отчасти это связано с тем, что З. М. Улаков рос в атмосфере непосредственного бытования сказок и преданий, живого балкарского фольклора. Его дедушка по материнской линии (Исмаил Жантуев) с малых лет брал его с собой в высокогорные коши. Если отсчитывать его трудовую жизнь на коше, то с пяти лет (возраст пастушеской «инициации» всех балкарцев того поколения) он, обладая феноменальной памятью, слушал и запоминал сказки. Жанровое содержание их разнообразно: астрономические, зооморфные, флористические, космогонические интерпретации мира.

В сказочных сюжетах З. Улакова значительная роль отводится зооморфным нарративам, связанным с разведением скота, с жизнью наемного пастуха отары на выгоне (коше), с товарно-денежными обязательствами и т.д. Наиболее популярными помощниками в таких сказках являются баран, конь, коза, корова, бык и другие животные. Традиционно данные образы связаны с культурой и бытом карачаево-балкарского народа. Баран как помощник героя выполняет функции советчика, честного и послушного персонажа. В данном аспекте существует несколько типов классификаций сказок: «пастушеская» – впервые выдвинутая Ф. Урусбиевой, и традиционная формулировка – «сказки о животных». К ним относятся сказки «Тюш» («Сон»), «Бугъа бла эшек» («Бык и осел») и др. В сказке «Жашчыкъ бла къочхарчыкъ» («Мальчик и горный барашек») просматривается библейский мотив вещей «белой овечки» из Священного писания. Как отмечает Ф. А. Урусбиева, «... в ней развивается тема, затронутая балкановедением, – особый «язык» между пастухом и животным, как свидетельство не материальной, а более высокой направленности этой дружбы» [1, с. 129]. В другой сказке «Бузоучу бла шайтан» («Телячий пастух и шайтан») происходит спор пастуха с шайтаном, который искушает героя мыслью о легкой наживе, но проигрывает ему. В сказке «Юч аякълы атны иеси» («Хозяин трехногой лошади») главный герой пастух в погоне за зайцем перемещается в волшебное царство приключений. Ф. А. Урусбиева квалифицирует сказки З. М. Улакова как «пастушеские», так как в спектре задач фольклориста превалируют сказки о разведе-

нии скота [1, с. 130]. Обоснованием этого служит развитие особого пастушеского менталитета, который характеризуется не только географическими, историческими особенностями, но и характером фольклора, его мифологического пласта сюжетов и мотивов.

Приключенческими сюжетами обладают бытовые сказки, которые повествуют о сельской жизни. К примеру, в сказке «Кёсе бла жашчыкъ» («*Кёсе и мальчик*») хитрый Кёсе¹ хочет обманым путем завладеть зерном и деньгами мальчика, но мальчик проявляет смекалку, выигрывает спор у Кёсе и возвращается домой с деньгами и приготовленным из этого зерна хлебом. «Мотив превосходства интеллекта над физической силой является довольно распространенным в архаичных сказочных текстах мирового фольклора. В их числе и карачаево-балкарские сказки» [2, с. 253]. Так, в сказке «Иш кёллю жаш» («*Трудолюбивый парень*») остроумный герой побеждает семью великанов и спасает своего хозяина от гибели. В бытовых сказках также отражается классовое противостояние, где, как правило, хана побеждает бедняк («Уручуну жашы» («*Сын вора*») и др.). Герои этих сказок – простые люди, не владеющие богатством, властью, но наделенные такими качествами, как смелость, гибкость ума, прозорливость, мудрость, справедливость, трудолюбие. В книгах З. М. Улакова встречаются сказки («Дерт» («*Месть*»), «Игиликни билмеген» («*Не понимающий добро*») и др.), в которых намеренно вводятся в сюжет реалистические события (экономические, политические). Данная особенность актуальна для жанра современной сказки, которая обладает гибкостью, пластичностью, способностью воссоздать инклюзию, культуру, историю, политику и экономику. Рассказчик дает возможность читателю прочувствовать время, в котором развивается сюжет сказки, это позволяет проанализировать поступки героев, раскрыть особенности быта и нрава народа.

В сказках «Айкбыз» («*Лунная девушка*»), «Обурла» («*Ведьмы*»), «Устала» («*Мастера*»), «Билгичле» («*Знахари*»), «Жети жалан быдыр» («*Семеро голопузых*»), «Дуния иеси» («*Хозяин мира*») содержатся космогонические сюжеты. Герои – архетипические персонажи (эмеген (*великан*), желмаууз (*дракон*), акь мыйыкъ (*Дед Мороз*), обур (*ведьма*), шайтан, хан), находящиеся за пределами идеального пространства, осуществляющие функции упорядочивания мира. Так обозначается традиционная для балкарской сказки нравственно-этическая составляющая. Они направлены на развитие логического мышления у ребенка. В их основе лежит басня нравоучительного характера. При этом важным маркером сказок З. Улакова является взаимообратимость комического и трагического. Часто в сказках высмеиваются недостатки хана, его скупость, греховность и другие отрицательные черты характера. Иногда юмор переходит в разряд сарказма, отражая возможности многообразия вариантов подачи «выразительного» зла.

При этом язык сказки как фольклорного текста отражает мировидение балкарского народа, он содержит так называемую безэквивалентную лексику. Как отмечал В. А. Жуковский, «языки совершенно отличны в простонародном» [3]. К примеру, в сказке «Эрлик кичиден чыгъады» («*Мужество исходит от младшего*») герой – младший сын бедняка – спорит с богатым хозяином, что обязуется выполнять все его указания в точности, как тот скажет. В случае выигрыша хозяин должен заплатить ему тройную сумму. Так, герой дословно исполняет приказ «Муну къарнын жарып, ичин тѣгюп кел!» («*Распори его живот и выпотроши все из него!*»), когда у единственного сына хозяина заболел живот и ему пришлось несколько раз сопровождать его при «справлении нужды». Данный

¹ Персонаж из сказок, отличающийся хитростью и жадностью.

эпизод содержит язвительную насмешку над изображаемым: «Ичин тѣкдюнгмю, жалчы? – деп сорду бай. Тюз ол сен айтханча этгенме, – деп жууаплады жалчы» («*Ты распорол живот, слуга? – спросил хан. – Да, все сделал именно так, как ты приказал, – ответил слуга*») [4, с. 12]. М. М. Бахтин отмечал, что смеховая культура народа внецерковна и внеерлигиозна [5]. В сказках острие сатиры иногда было направлено на богачей. В данном аспекте А. Бергсон считал, что смех выполняет функцию бичевания нравов, приспособливает к среде, исправляет и сглаживает недостатки [6]. По С. В. Березницкому, «сарказм и жестокое высмеивание зафиксированы только в фольклоре как средства воспитания, с обязательной моралью: нельзя смеяться над животными или человеком, попавшим в беду» [7, с. 93].

Легенды и сказания как письменный и устный источник исторического знания привлекали внимание З. Улакова, который, помимо сказкотворчества, занимался этнографией и историей. История, культура, жизнь и быт воссозданы в текстах, которые ярко иллюстрируют нравы и обычаи карачаево-балкарского народа, его ценностную картину мира. В книге «Бурунгулу таурухла бла хапарла» («*Легенды и сказания*») представлена система мифологических персонажей, запечатленных в устойчивых образах карачаево-балкарского фольклора. В тексте формируется современный рельеф местности: чередование времен года, быт и устройство (добывание огня и воды, пищи), обучение традиционным для народа занятиям (различным приемам охоты и земледелия), правила поведения, обычаи и обряды. В них воссоздаются как архаические представления, земледелие, пастушество, так и этика поведения, которая до сих пор находит отражение в культуре народа. Книга состоит из пяти разделов, включающих 51 текст: I. «Сабанчылыкны юсюнден таурухла» («*Легенды о земледелии*»), II. «Малчылыкны юсюнден таурухла» («*Легенды о скотоводстве*»), III. «Жаныуарланы юслеринден таурухла» («*Легенды о животных*»), IV. «Адеп, кылык юйретген таурухла бла хапарла» («*Легенды и рассказы, обучающие хорошим манерам / воспитательного характера*»), V. «Кишиликге юйретиу» («*Воспитание мужества*»).

В первый раздел «Сабанчылыкны юсюнден таурухла» («*Легенды о земледелии*») вошли легенды о земледелии – «Сабан сюрюу» («*Вспахать пашню*»), «Тырнаууч этиу» («*Бороновать*»), «Туман», «Ёгюз бла ууанык» («*Вол и буйвол*»). Сюжет легенд повествует о том, как предки научились хлебопашеству, сеянию поля, обрабатыванию земли, боронованию почвы для получения хорошего урожая.

Второй раздел книги «Малчылыкны юсюнден таурухла» («*Легенды о скотоводстве*») посвящен скотоводству, которое являлось одним из главных занятий карачаево-балкарского этноса. В текстах центральное место отводится барану/овце – значимость и роль этого животного велики в мифопоэтическом сознании народа и хозяйственно-экономическом укладе. В легендах «Сют нек таркыйганды» («*Почему молоко уменьшилось*»), «Балдражюз» («*Ранняя весна*»), «Мыкыриш бла жанкюз» («*Ятрышник и подснежник*»), «Пулгура кыауура» («*Зонтичное растение*»), «Къойну аты» («*Название овцы*»), «Бёрю» («*Волк*») речь идет о пище, полученной от домашних животных. К примеру, в легенде о молоке рассказывается о том, почему молоко уменьшается при кипении: «...Бир кытын, сют ёрге урганда, тёгюлюп кетерик сунуп, сютге аямай юфкюргенди. Сют ёпкелеп, ызына кыйтып, таркыйып кыалганды. Ма аны ючюн сютге юфкюрген ырысды» (...*Одна женщина, боясь того, что молоко «убежит», подула на него. После этого молоко обиделось и уменьшилось. Поэтому дуть на молоко грех*) [8, с. 13].

В основу другой легенды – «Къойну аты» («*Название овцы*») – положена история о том, что изначально овцу называли «золото». Но овцу не устраивало то, как пастухи к

ним относились, и она возмущенно заявила: «Алан, кюте эсенг, кют, кютмей эсенг, кьой!» Ма аны ючюн кьойну аты «Кьой²» болуп кьалгъанды (Алан³, если будешь пасти, то паси, если нет, то оставь! Вот после этого овцу стали называть «Оставь») [8, с. 15]. Здесь также используется безэквивалентная лексика, с которой возникают трудности при переводе на русский язык.

В третьем разделе «Жаныуарланы юслеринден таурухла» («*Легенды о животных*») («Тойгъан жерден туугъан жер ахшы») («*Место, где родился, лучше того места, где сытнее*»), «Киштик бла чичханла» («*Кот и мыши*»), «Айыу бла кьабан» («*Медведь и Кабан*»), «Мараучу бла бёрю» («*Охотник и волк*»), «Ёгюз бла эшек» («*Вол и Осел*»), «Ырысхы юлешу» («*Распределение богатства/имущества*»)) образность и красочность народной речи передаются поговорками, небылицами, присказками, содержащими некую идею, мораль. То есть, помимо важного аспекта – победы Добра над Злом, речь идет об идее живого бытия, о слиянии человека с природой. Животные, наделенные чертами и характером человека, флора и фауна, приобретающие невиданные качества, знакомят детей с представлениями о добре и зле, справедливости и порядке. Так, посредством образов зайчонка, медведя, волка, кота, вола, осла происходит осмысление основных ценностей, развитие эстетического отношения не только к людям, но и к природе. В текстах много пословиц и поговорок, которые содержат народную мудрость. К примеру, в рассказе «Тойгъан жерден туугъан жер ахшы» («*Место, где родился, лучше того места, где сытнее*») зайчонок возвращался из теплой норы на обледеленое место, объясняя это тем, что он появился на свет именно там, и для него оно самое лучшее. В легенде «Айыу бла Кьабан» («*Медведь и Кабан*») народная мудрость заключена в конце: «Биреуню бёркюн алсанг, кесинги бёркюнге сакъ бол!» («*Забрав чужую шапку, береги свою!*») [8, с. 21]. В легенде «Ёгюз бла эшек» («*Вол и Осел*») автор приводит такую пословицу: «Кеси этерин билмеген, адам айтханны суймеген» («*Не знающий, что делать, не любит советов*») [8, с. 23]. Все эти примеры имеют дидактическую цель – внедрить в сознание подрастающего поколения традиционные ценности, заложенные в народе веками. Они ориентированы на положительный эмоциональный заряд, в них содержится юмор. В сатирических рассказах – «Киштик бла чичханла» («*Кот и мыши*»), «Ёгюз бла Эшек» («*Вол и Осел*») и т.д. – высмеиваются глупость, упрямство, подлость и другие качества человека. В системе воспитательной работы легенды имеют большое психологическое воздействие, особенно на младшее поколение. Поэтому в легендах и рассказах основной фокус внимания направлен на значимые в народе морально-духовные качества: храбрость, религиозность, благородство, доброта, уважение к старшим и т.д.

В четвертом разделе «Адеп, кьылыкь юйретген таурухла бла хапарла» («*Легенды и сказания, обучающие хорошим манерам/воспитательного характера*») легенды и сказания «Кьол тутуу» («*Рукопожатие*»), «Ким хорлар» («*Кто победит*»), «Локъман Хаким» («*Локман Хаким*»), «Юч керти сёз» («*Три правильных слова/совета*»), «Ородада бла Жабгъы» («*Ородада и Жабги*»), «Жашырын кьалпакъ» («*Шапка-невидимка*»), «Класда» («*В классе*»), «Директорну ушагъы» («*Разговор с директором*»), «Эски шуёхла» («*Старые друзья*»), «Гошахан ынна» («*Бабушка Гошахан*»), «Жаз башында» («*Весной*»), «Акъбаш келмеди» («*Акбаш не пришел*»), «Кьошда» («*В коше*»), «Мамманы тюшу» («*Сон*»)

² В кар.-балк. языке несколько значений слова «кьой» – овца, оставь и др.

³ Обращение друг к другу у карачаевцев и балкарцев

Маммы»), «Къууанчлы жыйылыу» («*Радостное собрание*») способствуют формированию статичных эмоционально-ценностных проявлений, толерантности и гуманного стиля поведения. В данном разделе рассказывается про кодекс хороших манер с подробным описанием историй о рукопожатии (в рассказе «*Рукопожатие*»), общении при знакомстве («*Три правильных слова/совета*»), о правилах гостевого этикета, который включает в себя правила поведения в гостях и правила приема гостей («*Локъман Хаким*»), об идентификации в чужом месте (застольный этикет). Согласно мнению К. Д. Ушинского, «воспитание существует в народе столько же веков, сколько существует сам народ – с ним родилось, с ним выросло, отразило в себе всю историю, все его лучшие и худшие качества» [9, с. 123].

В легендах и сказаниях З. Улакова также большое значение придается трудовому воспитанию, предупреждению лени, тунеядства. Воспитание трудолюбия связывается с развитием у детей таких черт характера, как доброта, сопереживание, ответственность за порученное дело. Неоднократно подчеркивается роль образования в жизни мужчины. Данная проблема раскрывается в сказании «*Шапка-невидимка*», главный герой которого (Мухаммат/Мамма) проходит путь исправления от отстающего ученика до успешного, упорного и трудолюбивого школьника, осознавшего, что даже для пастушеского дела необходимо быть образованным человеком.

Пятый раздел «*Кишиликге юйретиу*» («*Воспитание мужества*») включает в себя легенды, развивающие представление о мужественности («*Кюйсюзлюкню багъасы*» («*Цена жестокости*»), «*Къамгъут бий*» («*Хан Камгут*»), «*Къазий къаны*» («*Кровь Казия*»), «*Солтан*», «*Жума кюн*» («*Пятница*»), «*Солтан жолгъа атланды*» («*Солтан отправился в путь*»), «*Шыйых бла тубешиу*» («*Встреча со святым*»), «*Махтины хыпыярлыгъы*» («*Хулиганство Махти*»), «*Бушуулу ингир*» («*Печальный вечер*»), «*Эмегенледе къонакъда*» («*В гостях у великанов*»), «*Арсланла бла агъач ичинде*» («*В лесу со львами*»), «*Махти шахаргъа кёчеди*» («*Переезд Махти в город*»), «*Ханны къызы бла танышыу*» («*Знакомство с дочерью хана*»), «*Ханны келечилери*» («*Сваты/послы хана*»), «*Хыйла*» («*Хитрость*»), «*Сюйюнчю*» («*Благая весть*»), «*Махтини юйюне къайтыуу*» («*Возвращение Махти домой*»). Легенды и сказания насыщены социальной и нравственной проблематикой, уделяется внимание этнопедагогическому методу воспитания детей дошкольного возраста. В них отражены представления народа о назначении мужчины, о том, какие качества ему необходимо развивать, чтобы стать успешным. Согласно учению о гендерной социализации процесс усвоения культурной системы гендера того общества, в котором он живет, необходим при конструировании различий между полами. К примеру, в рассказе «*Солтан*» повествуется о трудолюбивом герое Солтане, который рад помочь каждому нуждающемуся. Однако времени, чтобы устроить и наладить собственный быт, ему не хватает. Сюжет настолько насыщен событиями, что вскоре фокус внимания переключается на сына Солтана – Махти, которого, по предсказанию незнакомца, в шестнадцать лет должен съесть волк. Когда исполнилось шестнадцать лет, родители отправляют Махти в путь в надежде спасти от смерти. Далее волшебные мотивы значительно усиливаются: происходит встреча Махти с великанами, чудесное превращение уток во львов, которые помогают ему победить хитроумного волка. История заканчивается победой Махти над волком и возвращением его в родной дом к родителям. Данный рассказ поучителен тем, что герой самостоятельно преодолевает возникшие трудности и получает ценный опыт. В ней также подчеркивается важность кровных уз (на примере эмегенов (великанов), которые не съели Махти, так как он был племянником их жен), преданность друзей (львы, которые пришли на помощь, когда напал волк), доброта Солтана была вознаграждена (соседи обустроили его дом и сыграли свадьбу с Гюлха-

нум). В сюжете развивается мысль о том, что природа помогает человеку – эта идея играет важную роль для установления доверия к окружающему миру. В быту и культуре любого народа есть много явлений, сложных по своему историческому происхождению и выполняемым функциям. В сказках и сказаниях З. Улакова идеальная модель мужественности предполагает гармоничное сочетание интересов, связанных с трудом и семьей, а также качествами, необходимыми для достижения высокого социального и профессионального статуса (энергичность, деловитость, целеустремленность и др.). В них главный герой из простого сословия. Сюжет – борьба и победа, защита родины. Счастливый конец стимулирует процесс личностного роста.

Таким образом, сюжеты текстов З. Улакова направлены на развитие гендерного поведения, формирование коммуникативных умений. З. Улаковым собрано большое количество устной прозы, которая несет в себе индивидуально-авторское понимание сказочных сюжетов. В них преобладают жанровый и региональный принципы. В книгах объединяются рассказы о животных, волшебные истории, сатирические анекдоты и т.д. Помимо развлекательной функции, они направлены на возрождение эстетических ценностей, воспевание красоты, доблести, силы, смелости, содержат импульс нравственных и моральных ориентаций на добро, помощь, справедливость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Урусбиева Ф. А. Карачаево-балкарская сказка. Вопросы жанровой типологии. Владикавказ: НПО СОИГСИ, 2010. 128 с.
2. Берберов Б. А. Культ разума в карачаево-балкарской бытовой сказке // *Oriental Studies*. №1. С. 250–256.
3. Жуковский В. А. О басне и баснях Крылова [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/z/zhukowskij_w_a/text_0360.shtml (дата обращения: 31.05.2023).
4. Улаков З. М. Малкъар халкъ жомакъла. (Балкарские народные сказки): на балк. яз. Нальчик: Эльбрус, 1999. 112 с.
5. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. Москва: Искусство, 1979. 423 с.
6. Бергсон А. Смех. Москва: Панорама, 1992. 604 с.
7. Березницкий С. В. Смех в культуре дальневосточных этносов // *Вестник ДВО РАН*. 2007. № 3. С. 93–101.
8. Улаков З. М. Бурунгулу таурухла бла хапарла (Легенды и сказания): на балк. яз. Нальчик: Эльбрус, 1980. 120 с.
9. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Москва: Фаир-Пресс, 2004. 574 с.

REFERENCES

1. Urusbiyeva F.A. *Karachayevobalkarskaya skazka. Voprosy zhanrovoy tipologii* [Karachay-Balkarian fairy tale". Issues of genre typology.] Vladikavkaz: NPO SOIGSI, 2010. 128 p. (In Russian)
2. Berberov B.A. *Kul't razuma v karachayevobalkarskoy bytovoy skazke* [The cult of reason in the Karachay-Balkar household tale]. In: *Oriental Studies*. No 1. Pp. 250–256. (In Russian)
3. Zhukovskij V.A. *O basne i basnyah Krylova [Elektronnyj resurs]* [About Krylov's fable and fables [Electronic resource]. URL: http://az.lib.ru/z/zhukowskij_w_a/text_0360.shtml (date of access: 05/31/2023)]
4. Ulakov Z. M. *Balkarskiye narodnyye skazki* [Balkar folk tales]. Nal'chik: Эльбрус, 1999. 112 p. (In Balkar)

5. Bakhtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]: Moscow: Iskusstvo, 1979. 423 p. (In Russian)
6. Bergson A. *Smekh* [Laughter]. Moscow: Panorama, 1992. 604 p. (In Russian)
7. Berezniiskiy S.V. *Smekh v kul'ture dal'nevostochnykh etnosov* [Laughter in the culture of the Far Eastern ethnic groups]. In: Vestnik DVO RAN. 2007. No 3. Pp. 93–101. (In Russian)
8. Ulakov Z.M. *Legendy i skazaniya* [Legends and tales]. Nal'chik: Elbrus, 1980. 120 p. (In Balkar)
9. Ushinskiy K. D. *Chelovek kak predmet vospitaniya* [Human as an object of upbringing]. Moscow: Fair-Press, 2004. 574 p.

Информация об авторе

Керимова Раузат Абдуллаховна, канд. филол. наук, стар. науч. сотр. сектора карачаево-балкарской литературы, Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН;

360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 20;

k.roza07@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1964-4511>

Information about the author

Kerimova Rauzat Abdullakhovna, Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, sector of the Karachay-Balkar Literature, Institute for Humanitarian Researches – branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street;

k.roza07@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1964-4511>